

ДРАМА ГОРДЫХ ЛЮДЕЙ

Впервые на гастроли в Советский Союз приехал драматический театр из Испании — труппа знаменитой актрисы Нурии Эсперт (Мадрид). Мы увидели пьесу Федерико Гарсиа Лорки «Донья Росита, или Язык цветов», жанр которой обозначен автором как «поэма о Гранаде девятисотых годов с пением и танцами».

В этом спектакле, поставленном известным режиссером Хорхе Лавалли, не обнаружилось никаких следов тех «испанских страстей», которые издавна кажутся нам неотъемлемой частью испанского театра вообще и театра Лорки, в частности. Напротив, драма несвершившейся судьбы главной героини облечена здесь в формы изысканные и мягкие, вне прямой сшибки чувств, вне столкновения контрастов. Округло и замкнуто, как знак бесконечности (это подчеркивает и прекрасная сценография Макса Бигнесса), выглядит течение этой жизни, посвященной безнадежному ожиданию счастья, и каждый акт, как поворот песочных часов, начинает новый цикл растраты времени. Сам Лорка уподоблял цикличность бытия Роситы («Росита» по-испански «розочка») смене состояний прекрасной и сказочной розы: красная утром, алая днем, белая вечером, ночью она опадает.

В спектакле сменяющиеся цвета и настроения времени переданы чередованием розового беспечного утра любви и надежды и тоскливых серых сумерек отчаяния, радостной весны имени второго акта и хмурой осени прощания с разорванным и опустевшим домом в третьем акте. Однако,

кроме уподобления переменам в природе, вечно возрождающейся, жизнь Доньи Роситы размечена веками, подчеркивающими безостановочное оскудение ее души, неумолимое приближение старости и смерти, в ожидание которой превращается, по существу, верность покинувшему Роситу жениху. Так, в первом акте к юной Росите приезжают три подружки из Мадрида, величавые в сознании своей красоты и благородства, и общение их полно поэзии. Во втором акте на именины к Росите приходят весьма разнородные посетители, и их объединяет только пошлость да терпимость к ним со стороны именинницы. В третьем акте в доме только один посетитель — увечный и состарившийся в унижении Дон Мартин. А потом — пустота, ветер, обозображенные наброшенными на них газетами розы. Последнюю описанную за долги мебель рабочие выносят, как труп Дома. И как над трупом так и не состоявшейся свадьбы, рыдает над поверженным в прах своим свадебным платьем Росита...

Нурия Эсперт в роли Роситы сыграла все состояния ожидания — от лучезарного предавания счастья к гордому смирению и к финальному взрыву отчаяния и бунта. Актриса обладает одной редкой способностью: как бы мощно и разнообразно ни проявлялся ее талант — в музыкальности звучания речи, в удивительной пластике, в правде и эмоциональной заразительности чувств, — у зрителя остается ощущение неисчерпанной глубины ее натуры и некой неожиданности. Одной из таких

неожиданностей в спектакле была прощальная «улыбка Кабирии», которой одаривает Росита в финале верных карикатид своего ожидания — Тетю (Хулиа Серрано) и Няню (Хулиа Мартинес), — улыбка поддержки, улыбка продолжающейся жизни, улыбка достоинства, скрывающего боль.

Надо сказать, что приятной неожиданностью для московских зрителей был и принцип ансамбля, исповедуемый труппой Нурии Эсперт, что не так часто встречается, когда театр создается вокруг и ради «звезд». В самом деле, и упомянутые выше актрисы, и другие актеры (в особенности Хоакин Молина в роли Профессора политической экономики, Франциско де Оска в роли Дона

Мартина, Олива Куеста, Ана Фрау, Кармен Лианьо, сыгравшие трех Девниц), разумеется, не без участия режиссера Хорхе Лавалли, сумели сыграть «Донью Роситу» в точно найденном жанре — комедии в духе чеховского «Вишневого сада», комедии, которая тонким защитным слоом скрывает от досужих взглядов драму гордых людей.

Быстро промелькнули эти гастроли, но они из тех мгновений, которые хочется остановить.

И. МЯГКОВА,
кандидат искусствоведения.

● Нурия Эсперт (в центре) в спектакле «Донья Росита».

Фото В. Кузнецова.